

СТРУКТУРА ДЕРИВАЦИОННО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА НЕОЛЕКСЕМ С. Д. КРЖИЖАНОВСКОГО

Аннотация: статья посвящена вопросу описания деривационно-семантического пространства неолексем С. Д. Кржижановского. Рассматривается представление о системе словообразовательных единиц, обладающих семантической значимостью, вводится понятие деривационно-семантического блока и доминанты деривационно-семантического пространства авторских новообразований.

Ключевые слова: неолексема, словообразовательное значение, словообразовательная категория, деривационно-семантическое подполе, деривационно-семантическое поле, деривационно-семантический блок.

STRUCTURE OF DERIVATIONAL SEMANTIC SPACE OF THE NEW LEXICAL UNITS BY S. D. KRZHIZHANOVSKY

Abstract: the article deals with the question of the description of the derivational semantic space of the new lexical units by S. D. Krzhizhanovsky. The article considers the idea of the system of word-formation units having semantic significance, introduces the notion of derivational semantic unit and dominant of derivational semantic space of the new lexical units coined by the author.

Key words: new lexical unit, word formation meaning, word formation category, derivational semantic field, derivational semantic unit.

Для литературных представлений С. Д. Кржижановского, виртуозного мастера словесного творчества, чрезвычайно важна содержательная насыщенность созданных им неолексем. Философские категории, идеи, аллюзии включены автором в сюжеты особой фантомной реальности, напоминающей подлинную и в то же время принимающей черты фантазмагии, и репрезентированы самобытным языком.

Предполагается, что в формировании семантики неолексем участвует не только лексическая, но и словообразовательная семантика: «изучение семантики языковых единиц предполагает учет человеческого фактора в языке, поскольку любое значение основано на концептуализации мира человеком. Деривационные значения также являются од-

ним из способов языковой категоризации мира, интерпретации понятийных категорий...» [Попова 1998: 15].

Словообразовательные значения (СЗ) предопределяют семантику производных слов и позволяют понять, «какое концептуальное или когнитивное образование подведено под «крышу» знака, какой квант информации выделен телом знака из общего потока сведений о мире» [Кубрякова 1993: 23]. В деривационных значениях представлены «смыслы, составляющие когнитивно базисные подсистемы мнения и знания» [Павиленис 1986: 241].

Анализ деривационной семантики производных слов позволит охарактеризовать не только классы словообразовательных единиц, обладающих семантической значимостью (словообразовательных гнезд, цепочек, моделей, типов и подтипов), но и деривационно-семантические феномены более высокого уровня абстракции – словообразовательные категории (СК), деривационно-семантические подполя (ДСПП), деривационно-семантические поля (ДСП), деривационно-семантические блоки (ДСБ).

О возможности анализа семантического пространства через СЗ писал И. С. Улуханов: «Систему словообразования...можно представить в виде семантического поля, расчлененного на участки, соответствующие значениям формантов» [Улуханов 1977: 131]. По мнению дериватологов, все русские СЗ предикатны по своей природе, поскольку опосредованно отражают различные отношения, связывающие явления объективной действительности [Попова 1998: 183]. Исследования Е. С. Кубряковой позволяют утверждать, что СЗ представляет собой сложное, неэлементарное, иерархически организованное образование [Кубрякова 1981: 108], в котором выделяют мельчайшие элементы смысла, семантические признаки – семы. Совокупность сем может формировать семную структуру СЗ слова. Семы имеют разную степень обобщенности, поэтому связаны между собой иерархическими отношениями. В структуре СЗ можно выделить самые общие семы, которым подчинены все другие, конкретизирующие их. Современная дериватология выделяет следующие виды сем. Самые общие семы – это семы

грамматического характера – категориально-грамматические семы (КГС). Например, семы, определяющие часть речи слова: сема предметности у имен существительных, действия у глаголов, признака у имен прилагательных.

При словообразовательном анализе неолексем С. Д. Кржижановского была учтена их частеречная принадлежность и выявлены следующие деривационно-грамматические пространства: субстантивное, глагольное, адъективное, адverbиальное и предикативное. Затем были сформулированы словообразовательные значения рассматриваемых неолексем с опорой на «Русскую грамматику» под редакцией Н. Ю. Шведовой (1980).

Семы собственно словообразовательные более конкретны. Среди них можно выделить семы более общие категориально-словообразовательные (КСС) и более конкретные (дифференциальные – ДС).

Категориально-словообразовательные семы являются важнейшими в организации СЗ слова: им подчинены все остальные менее общие семы, которые уточняют, конкретизируют их – дифференциальные семы.

Таким образом, СЗ, как и лексическое значение, складывается из макрокомпонентов и сем разных видов: «К макрокомпонентам СЗ следует отнести его сигнификативно-денативную и коннативную составляющие, к микрокомпонентам – семы разных типов: категориально-словообразовательные и дифференциально-словообразовательные» [Попова 1998: 183]. КСС определяется по главному слову в дефиниции СЗ, ДСС – по уточняющим его компонентам. Например, в СЗ «совершать действие, названное н. м. г., не раз/один раз» КСС – это компонент «совершать действие, н. м. г.», а ДСС – «не раз/один раз» и сема субъекта, совершающего действие, н. м. г.

Более емкой семантико-словообразовательной единицей является словообразовательная категория (СК). Существуют разные точки зрения на это явление (См. научные труды Е. А. Земской, В. В. Лопатина, Р. С. Манучаряна, Г. П. Нещименко, Ю. Ю. Гайдуковой, И. С. Улуханова). Для нашего исследования удобно понимание СК как совокупности содержательно однотипных СЗ, свойственных дериватам одной части речи.

Критерием однотипности СЗ является совпадение КСС и одной из ДСС. Например, СЗ «лицо, имеющее то, что н. м. с.» (*очкач* ← *очки*: ...у выхода я сииб с ног старуху-богомолку. – *Иишь, очкач*, – крикнула она мне вслед. «Автобиография трупа»)) и СЗ «лицо, названное по принадлежности к стране, н. м. с.» (*итанесиец* ← *Итанесиэс*: ***Итанесийцы***... были существами об одном, но... столь огромном ухе, что из-за уха человека не увидеть. «Итанесиэс»)) находятся в отношениях пересечения, поскольку совпадают их КСС «лицо, имеющее отношение к предмету, н. м. с.». Но, помимо общей семы отношения, первое СЗ имеет уточняющий компонент – указание на наличие у лица предмета быта (*очки*), второе – на принадлежность лица к стране (*Итанесиэс*). Данные СЗ однотипны и входят в одну СК «лицо, имеющее отношение к предмету, н. м. с.».

СК взаимодополняют друг друга и образуют ДСПП. Например, в субстантивное ДСПП «Лицо, характеризующееся динамическим признаком» входят СК с более частными СЗ лица-производителя действия и лица-результата действия, причем мотиваторами являются глагол/причастие/наречие/союз/словосочетание/предложение. Так, СК «Лицо, производящее действие, н. м. г.» (*делатель* ← *делать*: *После пришли делатели параграфов...* («Жизнеописание одной мысли»)), СК «Лицо, производящее действие, н. м. н.» (*авось, т. е. тот, кто производит действия на авось и живет в стране авосей*) ← *авось:Направо идти – при-дешь к авосям, налево – к небосям* («Когда рак свистнет»)), СК «Лицо, появившееся в результате действия, н. м. г.» (*оторвыши* /об ожившем пальце/ ← *оторвать*: ... бедные ***оторвыши*** робко постукали мизинцем в окно («Сбежавшие пальцы»)) входят в ДСПП «Лицо, характеризующееся динамическим признаком».

ДСПП объединяются в ДСП с опорой на понятийную категорию. При этом каждому ДСП присваивается наименование через такие понятийные категории (ПК) – «понятия, получающие свое выражение в семантике лексических группировок, в оформлении слова, в построении предложения» [Мещанинов 1978: 16] и фиксирующие «в самом языке понятия, существующие в данной общественной среде» [Мещанинов 1978: 196]. ПК трактуются как категории, имеющие языковое содержа-

ние и языковое выражение [Бондарко 1971, 8]. ПК соотносят с семантическими категориями, понимаемыми как абстрактные, содержательные (в основе своей – понятийные) категории языка, выражающиеся средствами явной и скрытой грамматики [Васильев 2009: 137]. К важнейшим средствам явной грамматики относят части речи и их грамматические категории, к наиболее важным средствам скрытой – деривационные модели и контекст (лексический и синтаксический). М. В. Всеволодова отмечает, что в лингвистической науке отсутствует «общий список понятийных категорий» [Всеволодова 2000: 56]. К основным ПК, которые находят отражение в языке, относят действие, состояние, количество, время, локальность, признак и т. д.

Например, при описании субстантивного ДГП были использованы следующие наименования для выявленных ДСП: «Лицо», «Предмет», «Действие», «Состояние», «Место», «Время». Их значение определено с учетом лексических значений манифестирующих их лексем в МАСе: лицо – это отдельный человек в обществе, индивидуум, предмет – явление действительности, факт. Место – то, что является пространством, занимаемым каким-л. телом, а также свободным пространством, которое может быть занято кем-, чем-либо. Время – то, что является длительностью существования всего происходящего, всех явлений и предметов, измеряемое веками, годами, часами, минутами и т. п. Действие – существительное по глаголу «действовать», которое обозначает осуществление каких-либо действий, поступков, проявление деятельности. В последнем случае мы опирались на «Толковый словарь русских глаголов» под ред. Л. Г. Бабенко (1999).

Под состоянием понимают отражение в языке специфической формы бытия человека и мира, возникающей под воздействием внешних и/или внутренних факторов и обладающей стабильностью в течение некоторого времени [Матханова 2003: 105], т. е. пребывание в покое, отсутствие движения и изменения во времени как в количественном, так и в качественном отношении. В. Г. Гак отмечает, что статичностью обладают состояние, процесс, в течение которого субъект или объект не изменяется [Гак 2004: 292].

Следует отдельно пояснить, что специфической особенностью категории состояния является ориентированность на его носителей (человек, предмет, окружающий мир). При этом различают сферы существования состояния.

Во-первых, выделяют внутреннее состояние, затрагивающее внутренний мир человека, локализованное внутри него и не выходящее за рамки его телесной и духовной сферы, различая при этом физическое (физиологическое) и психическое состояния. Первая группа объединяет состояния, относящиеся к телу, организму, а также его отдельным частям и органам. К физиологическим состояниям относят состояние жизни и смерти, состояние сна и бодрствования, состояние трезвости и опьянения, состояние здоровья и болезни, определение которых основывается на словарных дефинициях, приведенных в МАСе. Физическому состоянию противопоставлены такие состояния человека, которые затрагивают его душевные переживания, чувства и эмоции, ум, рассудок, волю. Психические состояния охватывают состояние души и ума, чувственно-эмоциональную и ментальную сферы [Васильев 1981, Авилова 1976]. Психическое состояние как статическую характеристику индивида соотносят, в первую очередь, с чувствами и эмоциями, отражающими объективную реальность в переживаниях. Другой группой психических состояний является сфера умственных, или ментальных, состояний, связанных с сознанием, интеллектом, рассудком, памятью и т. д. [Левитов 1964: 25].

Во-вторых, можно говорить о внешнем состоянии, которое присуще объекту действительности как целому [Симанов 1982].

В нашей работе мы разграничиваем состояние человека (физиологическое и психическое), состояние предмета и состояние окружающего мира, выделяя в ДСП «Состояние» следующие ДСПП: «Физиологическое состояние человека», «Психическое состояние человека», «Состояние окружающего мира», «Состояние предмета».

В целом, при деривационно-семантическом описании неолексикона С. Д. Кржижановского было взято за основу представление о системе словообразовательных единиц, обладающих семантической значи-

мостью [Попова 1998], мельчайшими элементами которого являются семы. Последние объединяются в словообразовательные значения (СЗ). Однотипные СЗ образуют словообразовательные категории (СК), однотипные СК – деривационно-семантические подполя (ДСПП), ДСПП – деривационно-семантические поля (ДСП).

Учет словообразовательной семантики 628 неолексем С. Д. Кржижановского позволяет выделить 5 деривационно-грамматических пространств (ДГП), 12 деривационно-семантических полей (ДСП), 30 деривационно-семантических подполей (ДСПП) и 157 словообразовательных категорий (СК). Их количественные характеристики представлены в табл.1.

Таблица 1

Деривационно-семантический состав неолексем С. Д. Кржижановского

1	2	3	4	5	6	7
№ ДГП	Наименование ДГП	Кол-во ДСП	Кол-во ДСПП	Кол-во СК в ДГП	Кол-во неолексем в ДГП	Удельный вес неолексем (%)
1	Субстантивное ДГП	6	16	102	400	63,7
2	Глагольное ДГП	2	7	26	114	18,2
3	Адъективное ДГП	2	4	23	96	15,3
4	Адвербиальное ДГП	1	1	4	16	2,5
5	Предикативное ДГП	1	2	2	2	0,3
Общее количество		12	30	157	628	100

Объем выделенных ДГП колеблется в пределах от 2 до 400 неолексем. Самое объемное ДГП – субстантивное. Оно насчитывает 400 неолексем, что составляет 63,7 % от общего количества проанализированных новообразований. Учет их словообразовательной семантики позволяет выделить в составе СДГП 102 словообразовательных категории (СК), 16 деривационно-семантических подполей (ДСПП) и 6 деривационно-семантических полей (ДСП).

вационно-семантических полей (ДСП). Их количественные характеристики представлены в табл. 2.

Таблица 2

Деривационная семантика субстантивных неолексем
С. Д. Кржижановского

1	2	3	4	5	6
№	ДСП	ДСПП	Кол-во неолек- сем в ДСПП	Кол-во неолек- сем в ДСП	Удельный вес неолексем с таким СЗ
1.	Лицо	1. Лицо, характеризующееся динамическим признаком	48	106	26,5
		2. Лицо, характеризующееся статическим признаком	29		
		3. Лицо с модификационным значением	29		
2.	Дей- ствие	4. Воздействие	84	103	25,8
		5. Действие	19		
3.	Место	5. Место, характеризующееся статическим признаком	63	69	17,3
		6. Место, характеризующееся динамическим признаком	5		
		7. Место с модификационным значением	1		
4.	Со- стоя- ние	8. Состояние окружающего мира	27	62	15,5
		9. Психическое состояние человека	16		
		10. Физиологическое состояние человека	15		
		11. Состояние предмета	4		

1	2	3	4	5	6
5.	Предмет	12. Предмет, характеризующийся статическим признаком	26	45	11,3
		13. Предмет с модификационным значением	12		
		14. Предмет, характеризующийся динамическим признаком	7		
6.	Время	15. Период времени	15	15	3,8
Итого			400	400	100 %

Объем выделенных ДСП колеблется в пределах от 15 до 106 неолексем. Самое объемное поле – ДСП «Лицо». Оно насчитывает 106 неолексем, что составляет 26,5 % от общего количества субстантивных новообразований. ДСП «Действие» занимает второе место и содержит 103 неолексемы, удельный вес которых составляет 25,8 %. На третьем месте находится ДСП «Место». Оно объединяет 69 новообразований. Самым же незначительным по удельному весу полем является ДСП «Время» – 3,8 %.

Анализ субстантивных неолексем С.Д. Кржижановского выявил их неоднородность и разнотипность с точки зрения деривационной семантики. СК, свойственные им, фиксируют разнообразные аспекты и элементы действительности: лицо, действие, состояние, предмет, время, место и получают конкретизированную характеристику, отражаемую языком.

Учет степени наполненности субстантивного деривационно-грамматического пространства (СДГП), его деривационно-семантической детализированности позволяет сделать выводы о том, что при создании неолексем С. Д. Кржижановский отдает явное предпочтение наименованиям, репрезентирующим Лицо – 106 неолексем в 25 СК, Действие – 103 неолексем в 14 СК, Место – 69 неолексем в 22 СК. Немаловажны для автора и неолексемы, называющие Состояние и Предмет. Об этом свидетельствует их количество: соответственно 57 неолексем в 18 СК и 42 неолексемы в 17 СК.

Глагольное деривационно-грамматическое пространство (ГДГП) занимает второе место и содержит 114 неолексем, удельный вес которых составляет 18,2 %.

По нашим наблюдениям, ГДГП формируется 114 неолексемами. Учет их словообразовательной семантики позволяет выделить в составе ГДГП 26 словообразовательных категорий (СК), которые объединяются в 7 деривационно-семантических подполей (ДСПП) и 2 деривационно-семантических поля (ДСП). Их количественные характеристики представлены в табл. 3.

Таблица 3

Деривационная семантика глагольных неолексем С. Д. Кржижановского

1	2	3	4	5	6
№	ДСП	ДСПП	Кол-во неолек- сем в ДСПП	Кол-во неолек- сем в ДСП	Удельный вес неолексем с таким СЗ
7.	Дей- ствие	17. Специально- результативная характе- ристика действия	49	64	56,1
		18. Обобщенно- результативная характе- ристика действия	7		
		19. Субъектная характе- ристика действия	5		
		20. Характеристика ин- тенсивного действия	3		
8.	Воз- дей- ствие	21. Специально- результативная характе- ристика воздействия	44	50	43,9
		22. Обобщенно- результативная характе- ристика воздействия	3		
		23. Характеристика ин- тенсивного воздействия	3		
Итого			114	114	100%

Наименования ДСП обусловлены **разграничением таких традиционно выделяемых признаков действия, как действие/воздействие, каузативность/некаузативность. Каузативность фиксирует отношения между обуславливающей и обуславливаемой ситуациями, некаузативность – отсутствие данного аспекта в характеристике действия.** Глаголы включались в ДСП «Действие» или «Воздействие» в соответствии с наличием в их семантике компонентов, свойственных глаголам «действовать» и «воздействовать»: воздействовать – «оказав влияние на кого-л., что-л., добиваться (добиться) необходимого результата»; действовать – «осуществлять какие-либо действия, поступки, проявлять деятельность» (см. «Толковый словарь русских глаголов» под ред. Л. Г. Бабенко, 1999).

Объем выделенных ДСП колеблется в пределах от 50 до 64 неолексем. Самое объемное поле – ДСП «Действие». Оно насчитывает 64 неолексем, что составляет 56,1 % от общего количества глагольных новообразований. ДСП «Воздействие» занимает второе место.

На третьем месте находится адъективное деривационно-грамматическое пространство (АДГП). Оно объединяет 96 новообразований. Учет их словообразовательной семантики позволяет выделить в составе АДГП 23 словообразовательных категории (СК), 4 деривационно-семантических подполя (ДСПП) и 1 деривационно-семантическое поле (ДСП). Их количественные характеристики представлены в табл. 4.

Таблица 4

Деривационная семантика адъективных неолексем
С. Д. Кржижановского

1	2	3	4	5	6
№	ДСП	ДСПП	Кол-во неолексем в ДСПП	Кол-во неолексем в ДСП	Удельный вес неолексем
9.	Имеющий статический признак	24. Имеющий признак, названный мотиватором	74	81	77,1

1	2	3	4	5	6
		25. Проявляющий признак, названный мотиватором, с определенной интенсивностью	7		7,3
10.	Имеющий нестатический признак	26. Имеющий количественный признак, названный мотиватором	8	15	8,3
		27. Имеющий динамический признак, связанный с мотиватором	7		7,3
Итого в ДСП			96	96	100%

В. В. Виноградов отмечает: «Семантической основой прилагательного является понятие качества... Легко заметить, что большая часть прилагательных в русском языке выражает качество или признак не непосредственно, а опосредованно, через отношение к предмету и действию... Качественность ищется в формах отношений между лицами, предметами, отвлеченными понятиями. Она выводится из отношения к предмету или действию [Виноградов 1972: 151–152]. Качество в этом случае рассматривается как «наличие существенных признаков, свойств, особенностей, отличающих один предмет или явление от других» [Ожегов 1995: 249].

Наименования ДСП адъективных неолексем обусловлены разграничением таких их качеств, как отношение к предмету и отношение к действию, а также понятийной категорией «Признак», поскольку «имена прилагательные относятся к признаковым именам, а семантика признаковых слов не просто соотносится с определенным способом познания мира, но обладает вследствие этого специфическими чертами. Признаковое значение является значением характеризующим; т. е. имена прилагательные выражают признаки (широкий круг свойств, качеств, явлений, отношений, характеризующих предметы) [Алексеева 2011: 22].

Объем выделенных ДСП колеблется от 15 до 81 новообразований. Самое объемное поле – ДСП «Имеющий статический признак». Оно насчитывает 81 неолексему, что составляет 84,4% от общего количества глагольных новообразований. ДСП «Имеющий нестатический признак» занимает второе место.

Далее следует адвербативное деривационно-грамматическое пространство (АдвДГП) – 16 неолексем. Самым незначительным по удельному весу является предикативное ДГП – 0,3 %.

Учет словообразовательной семантики позволяет выделить в составе АдвДГП 4 словообразовательные категории (СК), которые объединяются в 1 деривационно-семантическое подполе (ДСПП) и 1 деривационно-семантическое поле (ДСП), и в составе ПДГП – 2 СК, 2 ДСП и 1 ДСП. Их количественные характеристики представлены в табл. 5.

Таблица 5

Деривационная семантика адвербиальных и предикативных неолексем
С. Д. Кржижановского

1	2	3	4	5	6
№	ДСП	ДСПП	Кол-во неолексем в ДСПП	Кол-во неолексем в ДСП	Удельный вес неолексем с таким СЗ
АдвДГП					
11.	Характер действия	28. Характер дей- ствия	16	16	88,9
ПДГП					
12	Характер состояния	29. Физиологиче- ское состояние че- ловека	1	2	11,1
		30. Состояние окружающего ми- ра	1		
Итого			18	18	100%

Анализ деривационной семантики всех неолексем обнаружил, что одно и то же значение может быть представлено дериватами разных ча-

стей речи. Так, актуальность фиксации действия поддерживается не только субстантивным ДСП «Действие» (103 неолексемы в 15 СК), но и глагольными ДСП «Действие» (64 неолексемы в 12 СК) и «Воздействие» (50 неолексем в 14 СК), адverbиальным ДСП «Характер действия» (16 неолексем в 2 СК).

Таким образом, семантика действия, манифестируемая 232 новообразованиями С. Д. Кржижановского (44 СК), зафиксирована в разных ДГП, ДСП и СК, которые целесообразно объединить на этом основании в один деривационно-семантический блок (ДСБ). Последний включает в свой состав СЗ/СК/ДСПП, обладающие семой определенного содержания, но разного статуса, например, сема «действие» может быть КСС (*выквადратурировать*) или ДСС (*действователь*). Глагол *выквадратурировать* со знач. «совершить действие с использованием того, что н. м. с., поочередно охватив все объекты или многие части одного объекта, со значительной интенсивностью» имеет КСС «совершить действие с использованием того, что н. м. с.». в СЗ имени существительного *действователь* КСС «лицо, производящее действие» конкретизируется с помощью ДСС, фиксирующих тип мотиватора (глагол: *действователь* ← *действовать*).

В указанном аспекте неолексикон С. Д. Кржижановского может содержать следующие 7 ДСБ: «Человек», «Предмет», «Признак», «Действие», «Состояние», «Время» и «Пространство», количественные характеристики которых представлены в табл. № 6. ДСБ в таблице расположены по мере убывания их удельного веса.

Количественная характеристика деривационно-семантических блоков неолексем
С. Д. Кржижановского

1	2	3	4	5	6	7	8
№ п/п	Наимено- вание ДСБ	№ ДСП, вхо- дящих в ДСБ	Кол- во ДСП, вхо- дящих в ДСБ	Кол-во частей речи, входя- щих в ДСБ	Кол-во СК, вхо- дящих в ДСБ	Кол-во неолек- сем, вхо- дящих в ДСБ	Удель- ный вес ДСБ (по количе- ству не- олек- сем), %
1	Действие	2, 7, 8, 11	4	3	44	232	36,9
2	Человек	1	1	1	25	105	16,7
3	Признак: статический нестатиче- ский	9, 10	2	1	23	96	15,3
		9	1	1	18	81	12,9
		10	1	1	5	15	2,4
4	Простран- ство	3	1	1	22	69	11,0
5	Состояние	4, 12	2	2	20	59	9,4
6	Предмет	5	1	1	17	40	6,4
7	Время	6	1	1	5	15	2,4
Итого					156	628	100,0

Анализ ДСБ предоставит более точную информацию о **семантической репрезентации и актуализации деривационно-семантических доминант в неолексиконе С. Д. Кржижановского, выявление последних** может быть положено в основу комплексного описания словообразовательной концептуализации авторского неолексикона.

Список литературы

1. *Авилова Н. С.* Вид залога и семантика глагольного слова / Н. С. Авилова. – М., 1976.
2. *Бондарко А. В.* Грамматическая категория и контекст / А. В. Бондарко. – Л., 1971.

3. *Васильев Л. М.* Современная лингвистическая семантика / Л. М. Васильев. – М., 2009.
4. *Всеволодова М. В.* Теория функционально-коммуникативного синтаксиса / М. В. Всеволодова. – М., 2000.
5. *Гак В.Г.* Функционально-семантическое поле предикатов локализации / В. Г. Гак // Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. СПб., 1996.
6. *Кубрякова Е. С.* Типы языковых значений. Семантика производного слова / Е. С. Кубрякова. – М.: Наука, 1981.
7. *Кубрякова Е. С.* Возвращаясь к определению знака : Памяти Р. Якобсона / Е. С. Кубрякова // Вопр. языкознания. М., 1993. № 4. С. 20–27.
8. *Левитов Н. Д.* о психических состояниях человека / Н. Д. Левитов. – М. : Просвещение, 1964. – 344 с
9. *Матханова И. П.* Вариативность высказываний с семантикой не-процессуального состояния в современном русском языке / И. П. Матханова // Проблемы функциональной грамматики: Семантическая инвариантность/вариативность. – СПб. : Наука. 2003.
10. *Павиленис Р.* Язык. Смысл. Понимание / Р. Павиленис // Язык. Наука. Философия. Логико-методологический и семиологический анализ. – Вильнюс, 1986.
11. *Попова Т. В.* Деривационно-семантическое пространство русского глагола: дис. ... докт. филол. наук / Т. В. Попова. – Екатеринбург, 1998.
12. *Симанов А. Л.* Понятие «состояние» как философская категория [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philosophy.nsc.ru/PUBLICATION/SIMANOV/ST/SIMANOV.htm>
13. *Улуханов И. С.* Словообразовательная семантика и принципы ее описания / И. С. Улуханов. – М., 1977.
14. *Мещанинов И. И.* Члены предложения и части речи / И. И. Мещанинов. – М., 1978.